

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сороковая сессия
24 января — 4 февраля 2022 года

Резюме материалов по Литве, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов¹, направленных 14 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора и представленных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документа. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, предоставленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Учреждение омбудсменов Сейма (УОС) (Seimo kontrolierių įstaiga) сообщило, что в 2017 году оно было аккредитовано в качестве национального правозащитного учреждения со статусом «А» в соответствии с Парижскими принципами. Оно отметило, что с 2014 года омбудсмены Сейма выполняют функции национального механизма страны по предупреждению пыток. Однако в результате отсутствия достаточных ресурсов и укомплектования штатов наблюдается значительная нехватка людских ресурсов².

3. УОС заявило, что чаще всего жертвами языка ненависти становятся евреи, рома, поляки, русские, мусульмане, иудеи, лица из числа темнокожих, свидетелей Иеговы, гомосексуалистов и трансгендеров. Борьба с такими преступлениями усложняется из-за частого несообщения о случаях разжигания ненависти, а также по причине отсутствия у сотрудников полиции, прокуроров и судей достаточных возможностей для надлежащего применения уголовной ответственности. Необходимо разработать

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

перечень критериев преступлений, совершаемых на почве ненависти, и предоставить программы подготовки по преступлениям на почве ненависти для сотрудников следственных изоляторов и прокуроров³.

4. Сравнительно небольшое число жалоб на возможную дискриминацию по признаку сексуальной ориентации свидетельствует о том, что публичное обсуждение вопросов о нетрадиционной сексуальной ориентации и вытекающем из этого неравенстве, которому подвергаются люди, по-прежнему не принято⁴. Более того, личные документы трансгендеров могут быть изменены только по решению суда. Принятие законопроекта о признании гендерной идентичности может изменить такое положение вещей. Однако разработанный в 2017 году законопроект так и не был представлен на рассмотрение Сейма (парламента)⁵.

5. Позитивные усилия властей по решению проблем, связанных с содержанием под стражей, нашли отражение в сокращении числа арестованных и осужденных лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Однако в исправительных учреждениях до сих пор не решены серьезные проблемы, такие как: модернизация пенитенциарных учреждений; отсутствие конструктивной деятельности; вопросы, связанные с помещением в изолятор; и гигиенические условия⁶.

6. УОС заявило, что основным документом по защите жертв торговли людьми (ТЛ) являются не имеющие обязательной силы Рекомендации по выявлению жертв торговли людьми, досудебному расследованию и межведомственному сотрудничеству. В результате возникают проблемы, связанные, в частности, с межведомственным сотрудничеством и ограниченными ресурсами, необходимыми для надлежащего выполнения этих рекомендаций. Кроме того, УОС отметило отсутствие четкой процедуры в отношении самостоятельного возвращения жертв торговли людьми в Литву и более того указало, что лица, возвращающиеся самостоятельно, по пути могут снова стать жертвами торговли людьми⁷.

7. К сожалению, по-прежнему широко распространены стереотипы в отношении женщин и дискриминации по признаку пола. УОС заявило, что на территории ЕС литовцы в большей степени склонны оправдывать сексуальное и психологическое насилие в интимных партнерских отношениях. Кроме того, УОС отметило преобладание женщин, а не мужчин на рабочих местах в сферах образования, здравоохранения и социальной работы, а также разрыв в оплате труда⁸.

8. В Литве до сих пор отсутствуют надлежащий и эффективный механизм предупреждения насилия в отношении женщин и организация услуг с учетом конкретных потребностей женщин и девочек, подвергшихся насилию⁹. Закон предусматривает, что лицам, пострадавшим от домашнего насилия, должны предоставляться доступ к бесплатной психологической помощи, услуги по временному размещению и специализированная комплексная помощь. Однако на практике защита жертв домашнего насилия не всегда должным образом обеспечивается, также как удовлетворяются не все их потребности в помощи¹⁰.

9. Увеличение спроса на услуги для жертв домашнего насилия во время пандемии COVID-19 создало дополнительные проблемы для муниципалитетов, включая: увеличение нагрузки на социальных работников и трудности с размещением жертв в кризисных центрах. По этим причинам домашнее насилие превратилось в еще более скрываемое преступление, и нет сомнений в том, что официальная статистика не отражает реального положения вещей¹¹.

10. Отмечая институциональную реформу в области защиты прав детей, УОС указало, что сотрудничество и координация между различными учреждениями в решении сложных вопросов, связанных с защитой прав детей, по-прежнему актуальны¹².

11. Хотя помещение лиц с инвалидностью в учреждения нарушает их права, закрепленные в КПИ, процесс деинституционализации идет медленно. Пожилых лиц и/или лиц с инвалидностью, проживающих в муниципалитетах, не посещают в профилактических целях, и нет единой информации об их потребностях в социальных услугах. В 2019 году УОС установило, что менее половины судебных решений,

по которым лица были признаны недееспособными, было пересмотрено в сроки, предусмотренные законом¹³.

12. Во время посещений Центра регистрации иностранцев в 2019 году и 2021 году УОС обнаружило, в частности: отсутствие достаточной чистоты, неполное выявление степени уязвимости просителей убежища и их особых потребностей; и отсутствие достаточного внимания к вопросам защиты прав детей. Оно обнаружило также проблемы, связанные с отсутствием устных переводчиков, недостатки в области связи и в предоставлении юридической и психологической помощи¹⁴.

III. Информация, предоставленная другими заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств¹⁵ и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами¹⁶

13. Управление Омбудсмена по равным возможностям (УОРВ) отметило, что Литва еще не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию). Следовательно, национальное законодательство не признает надлежащим образом гендерное насилие в отношении женщин, не рассматривает должным образом запрет на преследование, специализированную поддержку жертв сексуального насилия, а также не обеспечивает эффективные превентивные механизмы¹⁷. В СП1 говорится, что отказ парламента ратифицировать Стамбульскую конвенцию в значительной степени связан с сохраняющимися разногласиями по поводу понятия «гендер» как социальной конструкции, определенной в Конвенции¹⁸. В СП1 Литве было рекомендовано ратифицировать Стамбульскую конвенцию и соответствующим образом согласовать законодательство по борьбе с гендерным насилием (ГН)¹⁹.

14. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) отметила, что с 2018 года Литва последовательно голосует против ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой приветствуется принятие Договора о запрещении ядерного оружия и говорится о необходимости срочно подписать и ратифицировать договор и призвать другие государства присоединиться к нему²⁰.

B. Национальные рамки защиты прав человека²¹

15. В СП1 указано, что аккредитация Учреждения омбудсменов Сейма в качестве национального правозащитного учреждения со статусом «А» является знаковым событием в истории страны²².

16. УОРВ отметило, что на него были возложены дополнительные функции, включая предотвращение дискриминации и повышение осведомленности в 2016 году, расследование жалоб на основании гражданства в 2017 году и мониторинг выполнения КПИ в 2019 году. Однако на исполнение этих функций не было выделено дополнительного финансирования²³. УОРВ рекомендовало Литве обеспечить достаточное финансирование УОРВ для исполнения всех регламентированных законом функций²⁴. Управление омбудсмена по правам ребенка (УОПР) рекомендовало обеспечить ему надлежащую поддержку²⁵.

С. Выполнение международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация²⁶

17. УОРВ заявило, что Закон о равном обращении запрещает различные формы дискриминации по 14 признакам. Однако в нем отсутствует четкий запрет на преследования и перекрестную дискриминацию, а также прямо не прописаны обязанности обеспечивать разумное приспособление для людей с инвалидностью в сфере занятости и образования в соответствии с КПИ²⁷.

18. УОРВ указало, что План действий по поощрению недискриминации — это основной документ государственной политики страны. Однако он не обеспечен финансированием, не содержит четко определенных стратегических целей и обозначенных эффективных мер²⁸.

19. Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости (ЕКРН-СЕ) заявила, что, несмотря на предпринятые властями некоторые полезные шаги, эти различные меры пока не представляют собой комплексного стратегического подхода к эффективному решению проблемы языка ненависти в духе гомофобии/трансфобии²⁹. В СПІ говорится, что согласно качественному исследованию общин, пострадавших от преступлений на почве ненависти, рома являются наиболее уязвимой группой населения. Рома регулярно сталкиваются с оскорблениями в общественных местах, которые часто выражаются в употреблении языка ненависти или попытках применения физического насилия³⁰.

20. УОРВ приветствовало поправки к Уголовному кодексу, запрещающие язык ненависти, в частности, по признакам возраста и инвалидности, но отметило, что гендерная идентичность, цвет кожи и этническое происхождение не включены в число защищаемых признаков, и рекомендовало Литве внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы включить эти группы признаков³¹.

21. Агентство Европейского союза по основным правам (АОП-ЕС) указало, что работа сотрудников правоохранительных органов в области эффективной борьбы с преступлениями на почве ненависти затрудняется не только из-за пробелов в законодательстве, но и по причине отсутствия руководства, а также отметило исследование, согласно которому судебная практика без руководства по досудебному расследованию таких преступлений будет затруднена³². В СПІ говорится, что значительная часть преступлений на почве ненависти не попадает в официальную статистику по причине недостаточной подготовки государственных служащих и их негативного к ней отношения. Жертвы преступлений на почве ненависти, в том числе представители национальных меньшинств, часто решают не сообщать о таких инцидентах³³.

22. В СПІ Литве было рекомендовано: принять меры по искоренению преступлений на почве ненависти в отношении национальных меньшинств, в том числе путем организации финансируемых государством информационных кампаний, организации образовательных программ, обеспечения надлежащего финансирования, а также введения национального законодательства и практики, гарантирующих должное рассмотрение преступлений на почве ненависти³⁴.

23. В СПІ указано, что защита представителей ЛГБТИ-сообщества, несмотря на ряд позитивных изменений, остается весьма проблематичной³⁵. Правительство не разработало комплексную стратегию по ликвидации дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности³⁶. Трансгендеры по-прежнему находятся в крайне неблагоприятном положении, поскольку в действующем законодательстве гендерная идентичность и/или гендерное самовыражение не включены в число защищаемых признаков³⁷.

24. УОРВ заявило, что законодательство не предусматривает юридического признания однополых отношений. Законопроекты 2017 или 2021 годов о регистрации партнерских отношений для разнополых и однополых пар не были приняты³⁸. В СПП отмечается, что Гражданский кодекс регулирует имущественные отношения мужчины и женщины, которые после регистрации своих отношений проживают совместно не менее года с целью создания семейных отношений, и что Литва сохраняет такие отношения исключительно за разнополыми парами³⁹. УОРВ рекомендовало Литве: обеспечить правовую защиту семейной жизни однополых пар; и принять Закон о признании гендерной идентичности⁴⁰.

*Права человека и борьба с терроризмом*⁴¹

25. НПО «РЕДРЕСС» заявила, что со времени предыдущих обзоров не было достигнуто ощутимого прогресса в расследовании утверждений о пытках или других видах жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей, в рамках программ по выдаче и тайному содержанию под стражей в ходе контртеррористических операций⁴².

26. «РЕДРЕСС» рекомендовала Литве: обеспечить проведение незавершенного расследования в разумные сроки и в соответствии с международными стандартами в области прав человека; и предпринять конкретные шаги в целях установления истины посредством проведения соответствующих расследований с целью выявления и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, которые могли произойти как в связи с созданием в Литве секретных изоляторов, так и в самих этих изоляторах⁴³.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁴⁴

27. В 2018 году Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП-СЕ) с сожалением констатировал, что некоторые из его предыдущих рекомендаций не были выполнены, в частности те, что касаются положения в некоторых тюрьмах и некоторых вопросов, связанных с законодательством, таких как утвержденные законом нормы жилой площади в расчете на одного заключенного, а также связи пожизненно осужденных заключенных и лиц, находящихся под стражей, с внешним миром⁴⁵. ЕКПП-СЕ по-прежнему глубоко обеспокоен повсеместным распространением наркотиков в тюрьмах, а также серьезной угрозой того, что заключенные станут наркозависимыми и заразятся ВИЧ и гепатитом С во время пребывания в тюрьме, используя общий шприц⁴⁶.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*⁴⁷

28. В СПП отмечено сокращение числа уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними в период 2016–2020 годов. Анализ судебных решений показал, что некоторые специфические аспекты правосудия в отношении несовершеннолетних не принимаются должным образом во внимание, а наказания назначаются без надлежащего учета семейного положения несовершеннолетнего⁴⁸.

29. УОПР заявило, что, несмотря на позитивные изменения, оказание помощи детям, которые находятся в конфликте с законом и отличаются вызывающим поведением, по-прежнему представляет собой серьезную проблему⁴⁹. Одна из наибольших проблем связана с предоставлением помощи детям в центрах социализации детей, куда их с 14 лет, а в исключительных случаях и в более младшем возрасте, могут направить в соответствии с положениями Уголовного кодекса или Закона о минимальном и среднем уровне ухода за ребенком⁵⁰. УОПР рекомендовало Литве решить вопрос доступа детей к услугам и оказания им помощи в центрах социализации детей, обеспечив условия, которые являются безопасными, ориентированными на преобразования и необходимыми для развития, а также уважение и надлежащее осуществление прав детей⁵¹. В СПП Литве было рекомендовано принять обновленную национальную программу отправления

правосудия в отношении несовершеннолетних и увеличить финансирование и эффективность центров социальной реабилитации⁵².

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁵³

30. «Литовская ассоциация библиотекарей» подчеркнула роль публичных библиотек Литвы в обеспечении права на доступ к информации, а также к образованию, в частности, для уязвимых групп населения во время пандемии COVID-19⁵⁴.

31. БДИПЧ ОБСЕ отметило, что закон наделяет министерство юстиции широкими полномочиями отказывать партиям в регистрации или лишать их регистрации, и рекомендовало, чтобы любые ограничения основных прав и свобод, включая свободу выражения мнений и объединений, или на выдвижение кандидатур основывались на объективных и разумных критериях, были соразмерны и необходимы в демократическом обществе и служили законной цели⁵⁵.

32. БДИПЧ ОБСЕ указало также, что для обеспечения целостности электронного подсчета голосов в закон могут быть внесены поправки, предписывающие использование средств для пересчета голосов, не зависящих от программного обеспечения для подсчета голосов; и что для обеспечения эффективной правовой защиты законом должен быть гарантирован судебный пересмотр правомерности результатов выборов⁵⁶.

Запрещение всех форм рабства⁵⁷

33. Группа экспертов Совета Европы по вопросам противодействия торговле людьми (ГРЕТА-СЕ) заявила, что Литва до сих пор является преимущественно страной происхождения жертв торговли людьми, но также все чаще становится страной назначения. Число выявленных жертв торговли людьми в целях принуждения к совершению преступной деятельности растет с 2013 года, как и торговля людьми в целях трудовой эксплуатации, что объясняет рост числа жертв мужского пола. В Литве возросло число трудящихся-мигрантов и лиц, ищущих убежища, что создает риск торговли людьми, о чем свидетельствует рост числа выявленных иностранных жертв⁵⁸.

34. В СПЗ говорится, что граждане Литвы становятся жертвами торговли людьми для сексуальной эксплуатации, принудительного труда и услуг, преступлений, порнографии и браков по расчету. Постоянно появляются новые формы торговли людьми, такие как эксплуатация несовершеннолетних для незаконных боев и эксплуатация женщин для суррогатного материнства⁵⁹.

35. ГРЕТА-СЕ настоятельно призвала Литву: активизировать усилия по предотвращению торговли людьми с целью трудовой эксплуатации, в частности, путем дальнейшего информирования общественности и соответствующих должностных лиц; нарастить людские ресурсы и укрепить мандат инспекторов по охране труда в выявлении возможных жертв торговли людьми⁶⁰; и предпринять дополнительные шаги в целях оказания более эффективной помощи жертвам торговли людьми, в частности гарантировать наличие надлежащего и безопасного места проживания и помощи всем жертвам торговли людьми, включая мужчин⁶¹. В СПЗ Литве было рекомендовано представить исчерпывающее и опирающееся на свежие данные научно обоснованное исследование, касающееся трудовой эксплуатации и торговли людьми для принудительного труда в Литве⁶².

36. В СПЗ говорится о трудности оценки масштабов торговли людьми среди лиц, въезжающих в страну из третьих стран, но ясно, что жертвами проституции, как правило, становятся наиболее уязвимые члены общества⁶³. В СПЗ отмечается, что действующая законодательная база, как было указано, предусматривающая административную ответственность за занятие проституцией в виде штрафов, ограничивает возможности этих женщин и девушек прекратить заниматься проституцией⁶⁴.

37. В СПЗ Литве было рекомендовано: разработать национальные стратегии искоренения спроса на проституцию⁶⁵; и разработать «программы выхода», включая

социальные, психологические и юридические консультации, чтобы помочь жертвам найти альтернативный жизненный путь без проституции⁶⁶.

Право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь

38. В СП2 говорится, что органами власти не были приняты необходимые меры предосторожности для защиты персональных данных сотен тысяч лиц, связанных с мессенджером ВуLock, которые хранились на серверах на территории Литвы, и что такая информация была незаконно использована судами третьей страны⁶⁷.

3. Экономические, социальные и культурные права

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда⁶⁸

39. Европейский комитет по социальным правам Совета Европы (ЕКСП-СЕ) отметил отсутствие достаточно значимого прогресса в области обязательства по поощрению права на равную оплату труда⁶⁹. В СП1 говорится, что одной из основных причин гендерного разрыва в оплате труда является гендерный разрыв в проявлении заботы. Данные свидетельствуют о том, что женщины выполняют подавляющее большинство обязанностей по уходу и других домашних обязанностей. Однако правительство не выделяет средства на реализацию системных мер по изменению гендерных стереотипов и предрассудков в отношении социальных гендерных ролей⁷⁰.

40. УОРВ отметило, что разбивка данных по гендерному разрыву в оплате труда показала, что у Литвы необъяснимым образом самый большой гендерный разрыв в оплате труда среди стран ЕС, что означает, что наиболее важные компоненты, определяющие разрыв, невозможно объяснить объективными факторами, такими как образование, профессия или опыт работы⁷¹. УОРВ рекомендовало Литве выровнять уровень оплаты труда путем принятия более транспарентных стандартов в вопросах оплаты труда, например, предусмотренных в предложении о принятии Директивы Европейского парламента и Совета⁷².

Право на достаточный жизненный уровень⁷³

41. УОРВ отметило, что, согласно сообщениям, в Литве сохраняется неравенство доходов. Относительная бедность остается на высоком уровне и неравномерно распределяется среди населения, при этом особенно страдают пожилые люди, в частности женщины, и лица с инвалидностью⁷⁴. Кризис COVID-19 может еще больше усилить социальную уязвимость, о чем свидетельствует уровень безработицы среди пожилого населения и лиц с инвалидностью⁷⁵.

42. УОРВ рекомендовало Литве: расширить охват и повысить уровень пособий в рамках социальных программ в интересах пожилых людей и лиц с инвалидностью; задействовать пожилых людей и лиц с инвалидностью в инициативах по восстановлению экономики, отменив возрастные ограничения в программах профессиональной реабилитации и других видах приносящей доход деятельности⁷⁶.

43. В СП1 говорится, что отсутствие достаточного внимания к обеспечению права на жилье было заметно во время сноса поселения рома в Киртимае, Вильнюсский муниципалитет, который был завершен в 2020 году. В СП1 указано, что некоторые семьи не имеют достаточного доступа к социальным услугам, рынку труда и здравоохранению⁷⁷.

44. ЕКРН-СЕ заявила, что для крайне сложного положения с жильем в поселке Киртимая решение следует искать путем: предоставления социального жилья жителям Киртимая либо субсидирования стоимости аренды для жителей, которые находят альтернативное место для проживания на рынке жилья⁷⁸.

45. ЕКСП-СЕ отметил, что в законе не предусматривается запрета на выселение в зимнее время⁷⁹.

*Право на здоровье*⁸⁰

46. В СП1 указано, что, несмотря на национальный план, Литва по имеющимся данным остается в числе лидеров по показателям самоубийств в мире, особенно среди молодежи. НПО отметили отсутствие доступа к качественным психологическим услугам, особенно в регионах⁸¹. В СП1 Литве было рекомендовано увеличить финансирование и укрепить потенциал национальной системы защиты прав детей и профилактики самоубийств⁸².

47. В СП1 говорится о низкой доступности противозачаточных средств и отсутствии механизмов возмещения расходов. Уровень осведомленности о современных методах контрацепции очень ограниченный, а министерство здравоохранения не предусматривает никаких мер по повышению осведомленности и доступности, особенно для уязвимых групп, таких как рома и женщины с инвалидностью, а также молодежь⁸³. В СП1 Литве было рекомендовано повысить качество информации и упростить доступ к противозачаточным средствам для всех женщин, включая женщин с инвалидностью, рома и молодежь⁸⁴.

48. Европейский центр по вопросам права и правосудия выразил обеспокоенность по поводу аборт⁸⁵.

*Право на образование*⁸⁶

49. УОРВ заявило, что хотя, по оценкам, у детей из числа национальных меньшинств имеется достаточный доступ к образованию на языках меньшинств, существует значительная нехватка учебников на языках меньшинств, а в большинстве школ также недостаточно квалифицированных преподавателей. Наиболее серьезной проблемой является разница в успеваемости между учащимися, которые обучаются на языках меньшинств, и теми, кто на литовском⁸⁷. УОРВ рекомендовало Литве уделить достаточное внимание и принять системные меры для повышения качества образования на языках меньшинств⁸⁸.

50. УОПР заявило, что во время карантина правительству не хватило гибкости, чтобы решить вопрос о праве детей на образование. Муниципалитеты и школы сами искали решения, которые могут наилучшим образом отвечать интересам детей к очному обучению⁸⁹.

4. Права отдельных лиц или групп*Женщины*⁹⁰

51. В СП1 говорится, что Литва не достигла прогресса в области гендерного равенства, и что женщины в Литве недостаточно представлены в экономических директивных органах. Литвой не были приняты меры, в том числе специальные меры, такие как гендерные квоты, для повышения представленности женщин в процессе принятия решений⁹¹.

52. В СП3 указано, что с 2017 года в Литве наблюдается снижение числа сообщений о домашнем насилии, но вряд ли это связано с реальным снижением уровня домашнего насилия и отражает реальную ситуацию. Возможно, определенные процессы в литовском обществе и политике оказывают влияние на людей, из-за чего они воздерживаются от обращения в полицию в случаях домашнего насилия, и проблема может снова стать невидимой⁹². В СП1 отмечается неэффективность скоординированного межведомственного сотрудничества на местном уровне, направленного на улучшение защиты жертв домашнего насилия⁹³.

53. В СП3 указано, что поправки от февраля 2017 года к Закону о защите прав ребенка, где установлено, что информация о детях, живущих в условиях насилия, должна передаваться специалистам по защите детей, которые, в свою очередь, могут после оценки риска для здоровья ребенка забрать его из семьи, вероятно, привели к тому, что взрослые, страдающие от насилия со стороны партнера, скрывают это насилие и воздерживаются от обращения в полицию⁹⁴.

54. АОП-ЕС заявило, что, по имеющимся данным, режим изоляции во время пандемии COVID-19 привел к возрастанию числа звонков в службы поддержки и на телефоны доверия, оказывающие помощь в случаях насилия со стороны сожителя для некоторых государств — членов Европейского союза, включая Литву. Тем не менее за этот период государственные органы не стали чаще принимать меры защиты от дальнейшего насилия⁹⁵.

55. В СПЗ говорится, что Литве следует оказывать поддержку жертвам ГН безоговорочно и таким образом, чтобы обеспечивать уважение к жертвам насилия⁹⁶; и что все меры в области домашнего и не домашнего насилия, а также действия учреждений, применяющих Закон о защите от домашнего насилия в Литве, следует планировать с учетом правозащитного подхода⁹⁷.

56. В СПЗ указано, что психологическое насилие и/или преследование не классифицируется как реальное насилие, хотя в Литве это широко распространенная проблема⁹⁸. В СП1 отмечено, что в 2019 году поправки к Уголовному кодексу, направленные на введение уголовной ответственности за различные виды преследования, зарегистрированы парламентом и переданы в парламентские комитеты для обсуждения, однако эти поправки до сих пор не приняты⁹⁹.

57. В СП1 отмечено, что Литва еще не приняла законодательные поправки к Уголовному кодексу для привлечения к ответственности за изнасилование и сексуальное насилие как вида насилия со стороны интимного партнера¹⁰⁰. В СПЗ указано, что в стране отсутствует система для борьбы с сексуальным насилием, имеется лишь механизм для детей, ставших жертвами сексуального насилия. Механизм поддержки жертв домашнего насилия не охватывает сексуальные посяательства по месту проживания, поскольку такие деяния не являются уголовно наказуемыми¹⁰¹.

58. В СП1 Литве было рекомендовано принять законодательные положения, которые обеспечивали бы безопасность женщин, переживших преследование со стороны интимного партнера, и уголовное преследование за изнасилование в браке¹⁰². В СПЗ рекомендовано создать специализированный механизм оказания поддержки жертвам сексуального насилия¹⁰³.

*Дети*¹⁰⁴

59. УОПР заявило, что за рассматриваемый период претерпела реформу и подверглась централизации система защиты прав ребенка, существенные изменения внесены в процессы изъятия детей из семьи и организации ухода, началась подготовка к ратификации ФП-КПР-ПС¹⁰⁵.

60. УОПР указало, что в 2017 году Сейм законодательно установил запрет на все формы насилия в отношении детей, включая телесные наказания, психологическое и сексуальное насилие и отсутствие заботы о них, а также создал механизмы реагирования на такое насилие¹⁰⁶. Однако запрет на насилие над детьми не был однозначно принят в обществе, особенно родителями¹⁰⁷. Из-за недостаточного распространения информации о положениях законодательства о защите прав детей, принципах реформированной системы институтов защиты прав ребенка и новых формах и задачах поддержки семьи и ребенка порой возникают разногласия между специалистами центров помощи, которые оказывают помощь женщинам и матерям, пострадавшим от насилия, и специалистами, которые оказывают помощь детям¹⁰⁸.

61. УОПР рекомендовало Литве: осуществить меры по изменению общественных воззрений, особенно в близком окружении ребенка, и распространить информацию о различных формах насилия и их последствиях для ребенка; обеспечить последовательную, непрерывную и скоординированную профилактику насилия в отношении детей на различных уровнях, в том числе на государственном, муниципальном и институциональном; и развивать сеть услуг, отвечающих индивидуальным потребностям детей, переживших насилие, и их семей¹⁰⁹.

62. Международная организация «СОС Детские деревни» в Литве («СОС Детские деревни») отметила усилия правительства по усилению мер защиты прав ребенка,

в частности, в отношении защиты детей, оставшихся без попечения родителей¹¹⁰. Однако, несмотря на то что процесс деинституционализации продолжается уже около шести лет, вызывает обеспокоенность преобладание случаев помещения детей в небольшие интернаты вместо дальнейшего укрепления и развития альтернативного ухода на базе семьи¹¹¹. «СОС Детские деревни» обратила внимание на трудности в поиске долгосрочных решений по уходу на базе семьи за детьми более старшего возраста либо имеющими инвалидность и/или особые потребности¹¹². УОПР отметило, что из-за недостаточного развития общественных служб и целого ряда социальных услуг актуальными остаются проблемы, связанные с координацией и сотрудничеством, а также качеством и эффективностью¹¹³.

63. УОПР указало, что Литва использует исключительно институциональный уход в отношении несопровождаемых несовершеннолетних мигрантов и не сформировала еще сеть законных опекунов, которые могли бы принять этих детей. Органы власти должны уделять более пристальное внимание проблеме бегства несопровождаемых несовершеннолетних лиц из учреждений по обеспечению ухода¹¹⁴. В недостаточной степени разработаны меры, альтернативные содержанию под стражей¹¹⁵. УОПР рекомендовало Литве обеспечить, чтобы в ходе миграционных процедур тщательно и на индивидуальной основе оценивались права и наилучшие интересы каждого ребенка, независимо от его статуса¹¹⁶.

64. ГРЕТА-СЕ настоятельно призвала Литву активизировать усилия по предотвращению торговли детьми, в частности, не допуская, чтобы несопровождаемые иностранные дети пропадали из-под государственной опеки, а литовские дети совершали побег из учреждений¹¹⁷.

65. «СОС Детские деревни» рекомендовала Литве: активизировать усилия по завершению реформы системы ухода за детьми, в частности, деинституционализации в соответствии с резолюцией A/RES/74/133 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, рассматривая помещение детей в интернаты в качестве крайней меры; и инвестировать ресурсы в формирование высококвалифицированной рабочей силы для реализации новых моделей ухода за детьми на базе семьи¹¹⁸. УОПР рекомендовало добиваться более активного участия муниципалитетов в развитии сети услуг, обеспечивая доступность услуг, необходимых детям и семьям, как можно ближе к месту их проживания¹¹⁹.

*Люди с инвалидностью*¹²⁰

66. УОПР заявило, что Литва принимает правовые, организационные и другие меры в целях обеспечения прав детей с инвалидностью, но все еще существует ряд барьеров для достижения надлежащего осуществления их прав¹²¹. Из-за недостаточной доступности и качества ранней реабилитации не может быть проведена объективная оценка потребностей в услугах для детей с нарушениями развития, вследствие чего услуги не могут быть своевременно и качественно предоставлены всем лицам¹²². УОПР рекомендовало развивать систему образования и социальных услуг для детей с инвалидностью, устранить физические, финансовые, социальные и другие препятствия, мешающие включению детей с особыми образовательными потребностями в систему образования¹²³.

67. УОРВ заявило, что право на комплексную образовательную помощь, социальную поддержку и медицинские услуги есть только у лиц моложе 21 года, имеющих особые образовательные потребности и проходящих подготовку по программам дошкольного, предварительного, начального, базового и профессионального образования¹²⁴. В условиях COVID-19 лица с инвалидностью и их семьи/лица, осуществляющие уход, имеют ограниченный доступ к государственным и частным услугам, что углубляет социально-экономическое неравенство¹²⁵.

68. В СПП говорится, что по статистике лица с инвалидностью в большей степени подвержены риску бедности и что среди стран ЕС Литва характеризуется едва ли не самыми большими различиями между теми участниками на рынке труда, которые имеют инвалидность и теми, которые не имеют ее¹²⁶. В СПП указано, что условия доступности сильно различаются в зависимости от сектора государственных услуг¹²⁷.

Кроме того, процесс деинституционализации идет очень медленно¹²⁸, а наблюдение за положением в области прав человека и проявление внимания к психиатрическим больницам и домам социальной опеки могут быть ограничены, особенно в период режима изоляции¹²⁹.

69. В СП1 Литве было рекомендовано: решить проблему бедности и вести борьбу с дискриминацией лиц с инвалидностью; поощрять предоставление разумного приспособления и трудоустройство в условиях свободного рынка труда; и отменить принудительную госпитализацию и лечение без согласия лиц с умственными и/или психосоциальными расстройствами¹³⁰. УОРВ рекомендовало отменить дискриминацию по признаку возраста и по другим признакам в доступе к образованию всех уровней в отношении лиц с инвалидностью¹³¹.

*Меньшинства*¹³²

70. В СП1 указано, что в Литве отсутствует Закон о национальных меньшинствах, поскольку действие предыдущего Закона о национальных меньшинствах прекратилось в 2010 году. Литва ратифицировала Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, тем самым выразив согласие с правами, перечисленными в этом документе. К сожалению, некоторые положения еще не были интегрированы в национальное законодательство¹³³. Комитет министров Совета Европы (КМ-СЕ) рекомендовал Литве принять, в тесной консультации с представителями меньшинств, всеобъемлющую правовую базу, защищающую права лиц из числа национальных меньшинств¹³⁴.

71. В СП1 указано, что подавляющее большинство литовских рома живет за чертой бедности и большая их часть проживает в домохозяйствах, которые испытывают серьезные материальные лишения. Получение начального и общего образования по-прежнему проблематично для большинства школьников рома¹³⁵. В СП1 Литве было рекомендовано надлежащим образом рассмотреть вопрос о взаимосвязанности жилья, образования и занятости в стратегиях интеграции рома¹³⁶.

72. УОРВ заявило, что пятилетний План действий по интеграции рома в литовское общество на 2015–2020 годы завершился в 2020 году. Хотя в целом стратегию можно оценить положительно, социально-экономические показатели благосостояния рома, в частности уровень занятости, жилищные условия и уровень образования, по-прежнему остаются ниже средних показателей по стране¹³⁷. АОП-ЕС отметило проблемы с финансированием усилий по содействию интеграции рома в образование, обратив внимание на отсутствие финансирования для ряда мер, изложенных в Плате действий по интеграции рома в литовское общество на 2015–2020 годы¹³⁸.

73. УОРВ рекомендовало Литве: принять Национальный план действий по интеграции рома, в который были бы включены меры в области занятости, образования и жилья, и выделить достаточное финансирование на их реализацию; а также продолжать работу по укреплению межкультурного диалога, повышению осведомленности общества о проблемах, с которыми сталкиваются рома, и изменению негативного отношения общества¹³⁹. КМ-СЕ рекомендовал Литве принять решительные меры по повышению осведомленности для борьбы с негативными стереотипами в отношении рома среди населения, в целом, и провести специализированную подготовку с участием учителей, сотрудников полиции и работников органов местной государственной власти¹⁴⁰.

74. В СП1 отмечается, что искажение информации о Холокосте в СМИ и социальных сетях является новой проблемой, затрагивающей даже институциональный и политический уровни; эта проблема тесно связана с недостатком образования¹⁴¹. Антисемитизм широко проявлялся в социальных сетях, а также в форме актов вандализма/хулиганства на зданиях/мемориальных комплексах/памятниках, в основном в крупных городах. Тем не менее не хватает официальных данных о конкретных антисемитских выходках в отношении представителей литовского еврейства, а также недостает эффективных санкций и процедур¹⁴². В СП1 Литве было рекомендовано усилить формальное и неформальное просвещение по вопросам Холокоста¹⁴³.

*Мигранты, беженцы и просители убежища*¹⁴⁴

75. В СП1 указано, что в 2021 году в целях регулирования трудовой миграции были введены квоты для трудовых мигрантов из стран, не входящих в ЕС¹⁴⁵. Хотя отношение к мусульманам и беженцам несколько улучшилось после кризиса беженцев 2015–2016 годов, социальная дистанция в отношении этих групп остается значительной¹⁴⁶.

76. В СП1 Литве было рекомендовано: обеспечить непрерывное осуществление и мониторинг Плана действий на 2018–2020 годы; принять меры по искоренению предрассудков в отношении мигрантов и лиц, пользующихся международной защитой, в том числе путем организации финансируемых государством информационных кампаний и образовательных программ¹⁴⁷.

77. АОП-ЕС отметило сообщения о нарушениях в ЕС принципа невыдворения, в том числе в Литве, обратив внимание на случаи, касающиеся лиц, которые безуспешно пытались получить международную защиту на наземных пунктах пересечения границы¹⁴⁸.

Примечания

- ¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

*Civil society**Individual submissions:*

ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
LBD	Lietuvos bibliotekininkų draugija, Vilnius (Lithuania);
OEOO	Office of the Equal Opportunities Ombudsperson, Vilnius (Lithuania);
REDRESS	REDRESS, London (United Kingdom);
SOS-CV-Lithuania	SOS Children's Villages Association in Lithuania, Vilnius (Lithuania);
VTAKI	Office of the Ombudsperson for Children's Rights, Vilnius (Lithuania).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Coalition of Human Rights Organizations Lithuania (HROC), Vilnius (Lithuania) including the following members of HROC and its partner organisations: The Center for Equality Advancement (CEA); Lithuanian disability forum (LNF); Mental Health Perspectives; National LGBT Rights organization LGL; Diversity Development Group (DDG); Lithuanian Jewish (Litvak) Community; Lithuanian Centre for Human Rights (LCHR); Tolerant Youth Association (TJA or TYA); Ante Litteram (AL);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Human Rights Defenders (HRD), Cologne (Germany), Victim Laborers Platform;
JS3	Joint submission 3 submitted by: CAP International Paris (France), Klaipeda Social and Psychological Support Centre (KSPSC), Missing People Family Support Centre (MPFSC), Women's Information Centre (WIC), and Association of Specialised Emergency Services (ASES).

National human rights institution:

SOO	Seimo kontrolierių įstaiga, *Vilnius (Lithuania).
-----	---

Regional intergovernmental organization(s):

CoE	The Council of Europe, Strasbourg (France); Attachments: (CoE-CPT) European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Report to the Lithuanian Government on the visit to Lithuania carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
-----	--

(CPT) from 20 to 27 April 2018, Strasbourg, 2019, CPT/Inf (2019) 18;
 (CoE-ECRI) European Commission against Racism and Intolerance report, Conclusions on the implementation of the recommendations in respect of Lithuania subject to interim Follow-up, adopted on 3 April 2019, Strasbourg, 2019, CRI(2019)25;
 (CoE-GRETA) - Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Lithuania, Second Evaluation Round, adopted on 22 March 2019, Strasbourg, 2019, GRETA(2019)08;
 (CoE-ECSR) European Committee of Social Rights, Lithuania and the European Social Charter, Factsheet, Department of the European Social Charter Directorate General Human Rights and Rule of Law, Strasbourg, 2021;
 (CoE-CM) Committee of Ministers, Resolution CM/ResCMN (2019)4 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Lithuania (Adopted by the Committee of Ministers on 27 March 2019 at the 1342nd meeting of the Ministers' Deputies);
 EU-FRA European Union Agency for Fundamental Rights, Vienna (Austria);
 OSCE-ODIHR Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organisation for Security and Co-operation in Europe, Warsaw, Poland. Attachments:

² SOO, p. 6.

³ SOO, p. 4.

⁴ SOO, p. 5.

⁵ SOO, p. 5.

⁶ SOO, p. 5.

⁷ SOO, p. 6.

⁸ SOO, p. 1.

⁹ SOO, p. 1.

¹⁰ SOO, p. 2.

¹¹ SOO, p. 2.

¹² SOO, p. 1.

¹³ SOO, p. 2.

¹⁴ SOO, p. 4.

¹⁵ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;

CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

- 16 For the relevant recommendations, see A/HRC/34/9, paras. 100.1-100.19, 100.21-100.23.
- 17 OEEO, para. 9. See also EU-FRA, p. 6 and SOO, p.1.
- 18 JS1, para. 7.
- 19 JS1, p.4. See also OEEO, para. 9.
- 20 ICAN, pp. 1-2.
- 21 For the relevant recommendations, see A/HRC/34/9, paras. 100.24-100.38, 100.132, 100.44.
- 22 JS1, p.2.
- 23 OEEO, para. 23.
- 24 OEEO, p.9.
- 25 VTAKI, p. 3.
- 26 For the relevant recommendations, see A/HRC/34/9, paras. 100.47, 100.50, 100.53-100.57, 100.59-100.70, 100.73-100.82, 100.84, 100.86-100.94.
- 27 OEEO, para. 1.
- 28 OEEO, para. 4.
- 29 CoE-ECRI, p.6.
- 30 JS1, para. 60.
- 31 OEEO, para. 11.
- 32 EU-FRA, p.8.
- 33 JS1, para. 58.
- 34 JS1, p. 11.
- 35 JS1, para. 31.
- 36 JS1, para. 34.
- 37 JS1, para. 37.
- 38 OEEO, para. 12.
- 39 JS1, paras. 39-40.
- 40 OEEO, p.6. See also JS1, para. 8.
- 41 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, para. 100.171.
- 42 REDRESS, paras. 3-4.
- 43 REDRESS, p. 9.
- 44 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras.100.95, 100.96, 100.129-100.132, 100.171.
- 45 Council of Europe contribution for the 40th UPR session (Oct-Nov 2021) regarding Lithuania, p. 2. See also CoE, p. 3.
- 46 CoE-CPT, p. 4.
- 47 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.128, 100.72, 100.83, 100.85.
- 48 JS1, para. 85.
- 49 VTAKI, para. 25.
- 50 VTAKI, para. 26.
- 51 VTAKI, p. 9.
- 52 JS 1, p. 14.
- 53 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.43, 100.51, 100.52, 100.133-100.136.
- 54 LBD, pp. 1-4.
- 55 OSCE-ODIHR, paras. 14-15.
- 56 OSCE-ODIHR, para. 15.
- 57 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.112, 100.121-100.127.
- 58 CoE-GRETA, paras. 13-14.
- 59 JS3, para. 8.
- 60 CoE-GRETA, p. 39.
- 61 CoE-GRETA, p. 39.
- 62 JS1, p. 9.
- 63 JS3, para. 8.
- 64 JS3, para. 13.
- 65 JS3, para. 33.1.
- 66 JS3, para. 33.3.
- 67 JS2, pp. 1-10.
- 68 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.49, and 100.58.
- 69 CoE-ECSR, p.3.
- 70 JS1, para. 8.
- 71 OEEO, para. 6.
- 72 OEEO, para. 6.
- 73 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.39, 100.138, 100.139.

- 74 OEOO, para. 19.
75 OEOO, para. 20.
76 OEOO, p.8.
77 JS1, para. 61.
78 CoE-ECRI, p.5.
79 CoE-ECSR, p 4.
80 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.140, 100.141, 100.149.
81 JS1, para. 71.
82 JS1, p. 13.
83 JS1, para. 3.
84 JS1, p. 4.
85 ECLJ, paras. 1-30.
86 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.58, 100.71, 100.142, 100.143, 100.145, 100.147, 100.148, 100.159, 100.161, 101.1.
87 OEOO, para. 16.
88 OEOO, p. 7. See also JS1, p. 11.
89 VTAKI, para. 6.
90 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.20, 100.46, 100.48, 100.97-100.111.
91 JS1, para. 1.
92 JS3, para. 15. See also JS1, para. 2.
93 JS1, para. 10.
94 JS3, para. 23.
95 EU-FRA, p.6.
96 JS3, para. 34.1.
97 JS3, para. 34.3.
98 JS3, para. 27.
99 JS1, para. 13.
100 JS1, para. 14.
101 JS3, para. 31.
102 JS1, p.4. See also JS3, para. 34.8.
103 JS3, para. 34.6.
104 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.40-100.42, 100.113-100.120.
105 VTAKI, p.1.
106 VTAKI, para. 10.
107 VTAKI, para. 12.
108 VTAKI, para. 15.
109 VTAKI, p. 6.
110 SOS-CV-Lithuania, p. 2.
111 SOS-CV-Lithuania, p. 2.
112 SOS-CV, p. 3.
113 VTAKI, para. 3.
114 VTAKI, para. 30.
115 VTAKI, para. 31.
116 VTAKI, p. 9.
117 CoE-GRETA, p. 39.
118 SOS-CV-Lithuania, p. 3.
119 VTAKI, p. 3.
120 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.144-100.150.
121 VTAKI, para. 19. See also JS1, para. 16.
122 VTAKI, para. 20.
123 VTAKI, p 8.
124 OEOO, para. 21.
125 OEOO, para. 22.
126 JS1, paras. 18-19.
127 JS1, para. 21.
128 JS1, para. 26.
129 JS1, para. 27.
130 JS1, p. 6.
131 OEOO, p.8.
132 For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.151-100.158, 100.160, 100.161, 100.162, 100.163.
133 JS1, para. 63.
134 CoE-CM, p.1 See also JS1, p. 11.
135 JS1, paras. 61-62.

¹³⁶ JS1, p. 11.

¹³⁷ OEOO, para. 17.

¹³⁸ EU-FRA, p.8.

¹³⁹ OEOO, p.7.

¹⁴⁰ CoE-CM, p.1.

¹⁴¹ JS1, para. 55.

¹⁴² JS1, para. 59.

¹⁴³ JS1, p. 11.

¹⁴⁴ For relevant recommendations see A/HRC/34/9, paras. 100.164-100.168.

¹⁴⁵ JS1, para. 46.

¹⁴⁶ JS1, para. 50.

¹⁴⁷ JS1, p. 9.

¹⁴⁸ EU-FRA, pp. 10 and 13.
